

Ряд страховщиков отказывается активно работать на рынке сельхозстрахования, ссылаясь на высокие риски.

Дальний Восток, как известно, относится к зоне рискованного земледелия. В силу этого цивилизованная защита от природных рисков по логике вещей должна быть в приоритете в хозяйствах округа. Но по факту сельхозпроизводители приобретают страховки не часто. Причин, как обычно, много. Страховщики традиционно ссылаются на низкий уровень страховой культуры в стране в целом и в этом сегменте особенно, а сельхозпроизводители говорят об отсутствии интересных для них продуктов.

Гектары без страховки

В общем, сложившаяся в последние годы практика отличается тем, что сельхозпроизводители, страхующие все-таки свои гектары, в основном идут за страховкой по требованию банка, т.к. брать в залог будущий урожай без нее банки не решаются. А сельхозпроизводителям предложить банкам в качестве обеспечения кредита на посевную зачастую просто нечего. В результате страхование сельхозрисков хоть и относится к добровольным видам, но фактически многие сделки совершаются по принуждению. А это значит, что состояние страхового рынка в этом сегменте в значительной степени определяет кредитная политика банков.

Даже господдержка, действующая несколько последних лет, не изменила принципиально ситуацию. А вступивший в силу в этом году новый закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования», изменивший кое-что в порядке предоставления господдержки, пока никаких результатов не принес. Скорее наоборот. Во-первых, сельхозпроизводители, за редким исключением, о нем ничего не знают, во-вторых, как отмечают страховщики, само государство не было готово к новой практике в полной мере. Договоры страхования заключать в этом году стали довольно поздно, когда посевная близилась к завершению, поскольку правила страхования были утверждены только в конце апреля.

В результате в регионах ДВФО количество застрахованных площадей не увеличилось. И более того, данные экспертов рынка говорят о том, что в первом полугодии 2012 года на Дальнем Востоке объемы собранной премии в сравнении с аналогичным периодом прошлого года несколько снизились – на 41,2 млн рублей, т.е. на 1,5%. Застрахованные поля в регионах явно сократились, правда, случилось это несколько раньше. Если в 2009 году в Якутии было застраховано 28% площадей, то в этом году – около 19%, в Приморском крае тоже снижение: в 2009 году – более 20%, сейчас – 9%. В Еврейской автономной области в 2009 году было застраховано 17% площадей, а сегодня, по некоторым данным, в регионе всего 3 договора. Особенно заметны потери в Амурской области. По данным регионального минсельхоза, еще несколько лет тому назад в области страховали до 70% площадей, в последние годы – 7–9%. И нынешний год не стал исключением.

Это снижение сопровождалось определенными переменами и на самом рынке. Некоторые страховщики пока отказываются активно работать на этом рынке, объяснив свое решение высокими рисками для самих страховых компаний. Например, компания «МАКС» – один из недавних лидеров в страховании сельхозрисков – не заключала в этом году договоры с сельхозпроизводителями, как, собственно, и «Росгосстрах». Как объяснили в Приморском филиале «Росгосстраха», им не было поставлено задачи активизировать это направление. А в Амурском филиале «Росгосстраха» ответили еще конкретнее: «Мы хотим заниматься натуральным страхованием, а не непонятными схемами».

Собственно, об этой проблеме криминальных схем в страховании сельхозрисков с господдержкой, сдерживающих развитие цивилизованного рынка, говорится и в сентябрьском заявлении Национального союза агростраховщиков: «Уровень выплат страховых возмещений страховыми компаниями – «псевдолидерами» рынка агрострахования с господдержкой – не позволяет говорить ни о реальной страховой защите сельхозтоваропроизводителей, ни о выполнении требований закона».

Не способствовало активизации агрострахования и снижение интереса со стороны банков к такому залому, как будущий урожай, и замена его во многих случаях реальными залогами. Даже если банки и берут в каких-то случаях в залог будущий урожай, то, как правило, с большим дисконтом. Изменения в политике Россельхозбанка отметили страховщики практически всех дальневосточных регионов, где в недавнем прошлом подобная практика была обычным делом.

Господдержки много не бывает

В то же время эксперты отмечают распространение страхования с господдержкой, на которое приходится, по некоторым оценкам, 82,5% всех сборов по сельхозстрахованию. В общем-то государство и до вступления в силу нового закона активно поддерживало страхование рисков в сельском хозяйстве. В отдельных случаях наряду с федеральной поддержкой работали и региональные программы, что в общей сложности позволяло сельхозпредприятию компенсировать более половины своих затрат на страхование. Сегодня регионы стремятся по меньшей мере не снижать уровня поддержки по своим целевым программам.

Одним из основных новшеств закона стало предоставление поддержки путем перечисления в адрес страховщика 50% от начисленной страховой премии. Если раньше страховщик получал при заключении сделки всю сумму от сельхозпроизводителя, а государство потом возмещало последнему эти расходы, то сейчас он оплачивает только 50% суммы при покупке страховки, остальное на счет страховщика перечисляет государство. Таким образом, риски, связанные со всевозможными накладками, отсрочками выплаты компенсаций из федерального бюджета сельхозпроизводителю, перенесены на страховые компании.

Наибольший объем господдержки сельхозстрахования уже несколько лет приходится на два дальневосточных региона: Приморский край и Республику Саха (Якутия). Если в Приморском крае в общей сложности субсидируется 80% премии по рискам, определенным федеральным законодательством, то по приморским рискам, определенным региональной программой, хозяйство получает компенсацию из краевого бюджета до 90%. В Якутии господдержка еще выше: сельхозпроизводитель оплачивает только 5% страховой суммы. Остальную часть этой суммы компенсируют федеральный и региональный бюджеты.

«Субсидии на компенсацию затрат по договорам страхования на случай утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур установлены в размере 47,5% от затрат, – говорит генеральный директор ОАО РСК «Стерх» Семен Березин. – Благодаря такой поддержке со стороны правительства Республики Саха (Якутия) компенсация сельхозпредприятиям расходов на страхование составляет 95%, в том числе 47,5% из федерального бюджета. В связи с этим объемы страхования урожая в 2012 году увеличились по сравнению с 2011 годом на 118%. Всего застраховано 696 га картофеля, 6812 га зерновых культур, 1622 га кормовых на общую сумму страховой ответственности 235,2 млн рублей».

Потери не ожидаются

Якутская страховая компания «Стерх», пожалуй, единственная из региональных компаний на Дальнем Востоке работает в столь рисковом сегменте страхового рынка, как сельхозстрахование. В республике эти риски, очевидно, наиболее высоки в сравнении с другими дальневосточными территориями.

«РСК «Стерх» отвечает всем требованиям законодательства, связанным с финансовой устойчивостью страховых организаций, тем самым гарантирует возмещение убытков, – говорит Семен Березин. – Свои риски компания регулирует посредством перестраховочного инструмента. Все сельскохозяйственные риски, вне зависимости от их объема и характеристик, всегда перестраховываются у наших партнеров. На данный момент идет процедура сбора документов для определения точных сумм страховых выплат. Территория Республики Саха (Якутия) имеет резкоконтинентальный и сложный климат, в связи с этим риски потери урожая сельскохозяйственных культур довольно высоки. На сегодняшний день по страховым событиям уже обратились более 10 крестьянских хозяйств на общую сумму убытков свыше 30 млн рублей».

В то же время нынешний сельскохозяйственный год на Дальнем Востоке специалисты оценивают неплохо. По крайней мере, природа никаких сюрпризов не преподнесла, поэтому очевидных серьезных потерь, в общем-то, не ожидается. А это значит, что и для особо крупных выплат в регионах поводов нет. Тем не менее, специалисты отмечают серьезную проблему, не устраненную новым законом.

Речь идет о страховании по риску утраты (гибели) урожая. Согласно закону, под утратой понимается снижение фактического урожая сельскохозяйственной культуры по сравнению с запланированным более чем на 30%. Проблема тут в том, что хозяйству необходимо доказывать свой реальный ущерб страховщику. «Доказать, что по риску недобора урожая сельхозпроизводитель понес убыток, очень сложно сейчас, – считают в амурском минсельхозе, – нам еще очень далеко в этом вопросе до мировой практики, где подобные вопросы четко регулируются соответствующими нормативно-правовыми документами».

В то же время страховщики надеются на то, что господдержка, как и было обещано, все-таки будет осуществляться только в том случае, если сельхозпроизводитель предоставит страховой полис. Эта привязка господдержки к страхованию, очевидно,

могла бы стимулировать развитие этого вида страхования. Но, как отметили в амурском минсельхозе, в принятой федеральной программе развития сельского хозяйства до 2020 года соответствующих параметров не заметно.

Источник: [Золотой Рог](#) , № 41, 16.10.12

Автор: Абашева Е.